

Они были все двадцатилетними, тихо посмеиваясь и смеясь. Униформы королевской охраны были помятые, а щеки – ярко-красными. В тесном кабинете одно-единственное движение быстро проинформировало меня о том, в каком состоянии они находились. Похмелье. Империя увлекалась сладким вином, и Бьянка часто хранила свои хорошие бутылки в темном углу моей комнаты, чтобы они не нагревались. Аромат приторной сладости был таким густым, словно они искупались в нем, как Бьянка купается в своих духах.

Как и ожидалось, взгляд крупного охранника остановился на прекрасной женщине в комнате, что стало для меня отвлекающим маневром, чтобы зарыть лицо под одеялом, так чтобы была видна только моя белая шевелюра. Надеюсь, она просто сольется с белыми простынями.

"О-хо-хо! Что мы здесь имеем?" - сказал кто-то, вероятно, заметив Бьянку. Ее лицо давно утратило свою привлекательность в моих глазах, поскольку я ежедневно видела уродливую сторону ее личности, но на самом деле, моя тетья - настоящая красавица.

Звук удара по плоти эхом разнесся по комнате, за которым последовал спокойный голос: "Смотреть, но не трогать, ребята."

Я напряглась при этих словах. Без сомнения, это был голос лидера этой небольшой группы.

"Добро пожаловать, господа!" - заикаясь, пробормотал доктор Штробум. "Чем-"

"Эти люди все находятся в нетрезвом состоянии. Дайте мне что-нибудь, чтобы с этим справиться", - приказал лидер тоном человека, привыкшего, что ему беспрекословно подчиняются. Да, я не ошиблась, он явно был главным.

"В моем маленьком клиническом центре есть только имбирный чай для лечения похмелья", - сказал доктор Штробум, отправляясь за тем, что требовали солдаты. Я едва что-либо видела в столице, но, похоже, королевская охрана могла входить в любое заведение, как им угодно. Пока доктор Штробум бегал по своему кабинету, готовя чай, я изо всех сил старалась оставаться особенно неподвижной, ведь именно в это время бдительные глаза стражников будут обследовать комнату.

..

"Так что ты здесь делаешь, красавица?" - спросил один из охранников. Снова раздался звук удара.

"Извините, я имел в виду, мисс", - быстро поправился охранник, очевидно, получив от лидера второй раз. Из моих уст вырвался странный булькающий звук. Смех? Я давно не смеялась, и уже забыла, что это такое. К сожалению, сейчас было не самое подходящее время для того, чтобы заново открыть для себя способность смеяться.

"Кто там, под одеялом?" - спросил лидер своим стальным голосом, от которого я затрепетала под одеялом.

"Это моя дочь", - быстро сказала Бьянка с милой улыбкой, прикрывая меня. "Она еще совсем молода и немного стеснительная, извините, господа."

У Бьянки явно был дар слова, когда речь заходила о мужчинах.

"О, не беспокойтесь об этом".

"Как мило! Надеюсь, она пойдет в вас, мисс".

Я облегченно вздохнула. Остаток визита охранников прошел без происшествий, с периодическим звуком ударов, когда очередной солдат совершал оплошность со словами или действиями. Громко хлопнула входная дверь клиники, и я высунула голову из-под одеяла, вдыхая прохладный воздух. Я с облегчением вздохнула и открыла глаза, встретившись с другим пристальным взглядом прямо за окном клиники. О, что же мне делать!

Сомнений не было - это был Вольфганг Амарелиус. С ужасным порезом, тянущимся через лоб и над левым глазом, и шокирующим рыжим цветом волос, он смотрел прямо на меня. Безумный Пес, капитан королевской гвардии, глава благородного рода Амарелиусов и, что наиболее тревожно, ближайший соратник императора Хелио.

Я резко вдохнула, мой взгляд был прикован к его, и я осознала, что моя судьба снова изменилась. К его чести, лицо Вольфганга почти не изменилось. Он просто посмотрел на меня полуприкрытыми, равнодушными глазами и пошел прочь. Я ждала, когда же охранники ворвутся в клинику снова, с обнаженными мечами, но ничего подобного не произошло.

Бьянка стояла ко мне спиной, поэтому не заметила этот жизненно важный момент. Увидев, что я так пристально уставилась в обычное окно, она со смущением посмотрела на меня. Я не стала вдаваться в подробности случившегося. Вольфганг стоял на достаточном расстоянии от окна, напомнила я себе, пытаюсь успокоиться - он, вероятно, просто не заметил золота моих глаз.

Я почувствовала себя немного лучше, но все-таки немного подавленной, пока тикали минуты. Доктор Штробум нашел для меня яблоко, и хрустящий фрукт был восхитителен, роскошью, которую я не ценила в своей прошлой жизни. Как только я съела все, включая сердцевину и выплюнув все семена, я подняла взгляд и увидела аудиторию. На лице доктора Штробума было довольное выражение, словно он только что покормил животное в зоопарке, а Бьянка выглядела так, будто хотела как можно быстрее вернуться домой.

Доктор принес мне мусорное ведро, чтобы избавиться от того, что осталось, и салфетку, чтобы вытереть руки и рот. К моему стыду, я наконец заметила, что все еще в ночной рубашке, но Бьянка не дает мне много времени поразмышлять над этим, хватая меня за руку и утаскивая к выходу.

"Благодарю вас", - крикнул я доктору Штробуму. Странный человек или нет, но он спас мне жизнь. Он улыбнулся мне, прямо перед тем как Бьянка с грохотом захлопнула за нами дверь.

Моя тетя сердито посмотрела на меня с ядовитым выражением лица, совершенно не обращая внимания на то, как трудно было мне за ней поспевать после болезни.

"Зачем тебе пришлось заболеть вот так, а? Ты хотела, чтобы тебя забрали стражники?" - рявкнула она на меня, пока мы пробирались сквозь улицы.

"Извините", - пробормотал я, отвлекаясь на окружающий меня мир. Это было все так ново после того, как я провел всю свою жизнь взаперти в своей крошечной комнате. Мир казался таким большим и неизведанным. Разве небо всегда было таким синим? Разве все были такими высокими? Я испытывал сенсорную перегрузку от громких звуков и ярких красок.

"Экзотические ананасы с востока Империи! 2 медные монеты за штуку!" - кричал уличный торговец, его товары были в корзине, висящей у него на шее. Я посмотрел на него и улыбнулся, а он улыбнулся мне в ответ, в лучшем настроении, чем за долгое время. Возможно, заметив

мою реакцию, он наклонился, чтобы лучше со мной взаимодействовать. Боже, быть таким маленьким так раздражает. В своей прошлой жизни я был около 5'9" и редко приходилось смотреть снизу вверх на людей.

"Попробуйте фрукт, юная леди!" - сказал он, засовывая в мое лицо зубочистку с ананасом на конце. Я с радостью согласился, уплетая закуску. Сегодняшний день оказался хорошим. Сначала мята, затем яблоко, а теперь ананас.

"Мы не можем себе этого позволить, сэр. Продолжайте торговать своими товарами", - печально сказала Бьянка, увлекая меня за собой. У меня едва хватило времени, чтобы помахать на прощание доброжелательному продавцу фруктов, прежде чем нас снова поглотила толпа. За пределами дома было так ярко и красиво, что я желал, чтобы это никогда не заканчивалось. Это был первый раз, когда я видел ту приятную сторону Радовалска, которая дала ему титул "Жемчужина Империи".

Мой новый мир ничем не напоминал города США, к которым я привык. Облака выглядели как хлопковые шарики в чистом, свободном от смога воздухе столицы. Здесь были европейские архитектурные стили и высокие здания, построенные из кирпича и дерева. Слышался приятный гул колес по булыжным мостовым и мягкий бой часов в близлежащей башне, пробивающий 10 часов. Блестящие навесы покрывали входы в красивые магазины, и я чувствовал себя глупо в своей ночной рубашке среди безупречно одетых граждан Империи. Самыми прекрасными были высокие шпили, которые я мог видеть вдаль. Дворец!

Учитывая, что в США нет монархии, концепция знати была захватывающей, хотя и была в конечном счете причиной моей смерти в сюжете. Но я полагаю, что именно так и работает власть. Она выглядит красиво снаружи, но только когда ты оказываешься внутри, ты понимаешь безобразия, скрытое под поверхностью. Постепенно оживленные улицы, полные пешеходов, сменились более мрачными цветами и менее возбужденными лицами.

Прямо перед тем, как мой босой наступить на непроезжую дорогу, мужчина плюнул на землю. Мои усталые ноги были вынуждены подпрыгнуть, чтобы избежать этой мерзкой зеленой субстанции. "Дом", - подумал я. Мы приближаемся к дому. Улицы стали тише и более людными. Мусор стал постоянным препятствием, которое мне приходилось обходить, а Бьянка держала меня ближе и крепче к своему телу. Все то время, пока я восхищался столицей, ее голова вращалась влево и вправо, высматривая кого-нибудь подозрительного. Ее нервы были взвинчены, учитывая нашу близкую встречу с королевской гвардией.

Наконец, мы добрались до нашего маленького домика. Это был первый раз, когда я видел его снаружи, и я отпустил крепкую хватку Бьянки, чтобы пройтись вокруг этой лачуги, в которой я жил с тех пор, как попал сюда. Дом, милый дом. Моя маленькая кубическая комната была такой же, как всегда. Несколько моих любимых игрушек, кубик Рубика, который однажды оставил один клиент, и маленькая тряпичная кукла находились на своих обычных местах на стене. Мое окно было закрыто, и небольшое пространство казалось душным и более тесным, чем обычно.

Ну, я только что совершил свое первое приключение в этом странном мире. Конечно, моя маленькая комната теперь будет казаться слишком маленькой. Я уселся боком на свою кровать, свесив ноги over the side, и слеза скатилась по моему лицу. Как только я стану достаточно взрослым, я отправлюсь в самые дальние уголки этой Империи, далеко от стражи и Императора, и просто исчезну.

Я оставался в таком положении, пока последние лучи света не перестали просачиваться сквозь

трещины в окне, и Бьянка не зажгла одну свечу, закрепленную на стене моей комнаты. Она тоже выглядела грустной. Обстоятельства должны быть так же тяжелы для нее, и поэтому, даже несмотря на то, что она обращается со мной, как с мусором, я не могу заставить себя ее ненавидеть.

Бедная Бьянка никогда не рассказывала о своем прошлом, но как проститутка из трущоб она не зарабатывала много денег. Я заглядывал под пол и видел лишь маленькую кучку в основном медных монет с редкими серебряными или золотыми. У нее была любимая сестра, которую она потеряла, и вместо этого она завела себе дорогого ребенка, чтобы заполнить эту пустоту. Дни, подобные сегодняшнему, когда ей приходилось залезать в свои секретные сбережения, вероятно, заставляли ее задаваться вопросом, зачем она вообще возилась со мной.

Я посмотрел вниз на свое маленькое тельце. "Расти быстрее, чтобы ты мог уйти и расправить крылья", - умолял я. Я был в бреду от болезни три дня и теперь чувствовал себя еще тоньше, чем обычно. Я знал, что я намного меньше других детей моего возраста, потому что почти не ем. Мне потребуется некоторое время, чтобы стать достаточно большим, чтобы передвигаться самостоятельно. И даже тогда..

Мои мысли прервал стук в дверь. Первый клиент Бьянки уже был здесь. Без часов время трудно отследить, но я уже достаточно хорошо научился угадывать время. Сейчас было всего около 7 часов.

"Иду", - услышал я ее соблазнительный голос. Послышался звук открывающейся двери и удивленный возглас моей тети. Похоже, сегодняшний клиент был слишком возбужден. Я обернулся, чтобы поднять свою куклу с пола, личное создание, которое я назвал Кукла и которое я смастерил из обрывков старого платья Бьянки. Да, очень оригинальное имя.

Звук тяжелых ботинок наполнил комнату Бьянки, быстро встревожив меня. Это был не обычный спальный шум, к которому я привык. Такие тяжелые ботинки означали, что здесь находится слишком много мужчин для нее. Неужели нас грабят?

Меня охватил великий страх. Грабители быстро и бесшумно действовали. Бьянка закричала один раз, и я больше не слышал ее. Лучше будет спрятаться, пока они не заметят, что в нашем маленьком домике есть еще одна комната. Иногда Бьянка говорила со мной, в те редкие ночи, когда она не обслуживала кого-то. Она напивалась, пила свое особое вино и сидела в моей комнате с отрешенным видом, а огонь в камине отбрасывал танцующие блики на ее трепещущие глаза.

Тогда она кричала громче всего. Но иногда она просто сидела и плакала, большие жирные слезы катились по ее щекам. А самое редкое, она говорила со мной, не как с надоедливym питомцем, а как с другим человеком. Я всегда любил эти дни больше всего. Именно в такой день она сказала мне, где спрятаться, если клиент или грабитель войдет в маленькую заднюю комнату, где я прятался. И тогда, с дрожащей рукой, все еще обвивавшей горлышко бутылки, она указала на свой небольшой платяной шкаф.

Все еще в том же ночном платье, что и утром, и прижимая Куклу к груди, я забрался в платяной шкаф Бьянки, куда она велела мне прятаться. Но я был низкий, и шкаф был высоким, поэтому мне пришлось встать на свое ведро с водой, чтобы дотянуться до него. Без церемоний вылив грязную воду на пол, я забрался на перевернутое ведро, а затем осторожно оттолкнул его, чтобы не было заметно, что я им пользовался.

Я двигался так быстро, как только мог, хотя все еще чувствовал слабость от болезни. Мои ноги

все еще болели, когда я подтянул их под себя и закрыл платяной шкаф. Меня тут же окутала тьма. Хорошо, что я привык к темноте своей маленькой комнаты.

"Внимание, мужчины. Найдите девочку". Я вздрогнул, хотя ничего не видел.

Этот голос, я его знаю!

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3806378>